

ГОЛОСА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 81'373(03)

К ВОПРОСУ ОБ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНА И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛЕКСИКИ В СПЕЦИАЛЬНОМ СЛОВАРЕ

Г. Р. Адельханян

Институт языкознания РАН
сектор теоретического языкознания

В статье рассматриваются новый подход при разработке наиболее общих требований и принципов отбора лексикографических источников при проектировании отраслевых словарей, позволяющие соединить в планируемом словаре как типы двуязычных переводных словарей, так и элементы толкового и специальных терминологических словарей, а также выявить новые методы лексикографического представления отраслевой лексики современного экономического языка.

Ключевые слова: *термин, концептуальный метод, когнитивно коммуникативная единица, сознание и язык, структура знания.*

Проектирование словаря требует определения тех конкретных принципов, которые связаны с отбором и подачей терминологической лексики. Эти принципы неоднородны и касаются разных элементов словарной статьи и общих методологических установок словаря: разработка наиболее общих требований и принципов отбора лексикографических источников, которые позволили бы соединить в планируемом словаре как типы двуязычных переводных словарей, так и элементы толкового и специальных терминологических словарей, а также новых принципов и способов лексикографического представления экономической лексики современного экономического языка. Эти принципы касались прежде всего принципов дефиниции терминов и истолкования их значений, а также новой паспортизации отраженных в словаре лексем.

При этом мы признали более разумной опорой не столько на жесткие дефиниции, сколько на те структуры знания, которые отражаются и объединяются множеством терминологических систем, как самой области международного права, так и взаимодействующих с ней других областей знания: международное частное право, европейское право и другие. В соответствии с этим подходом мы выделили в качестве наиболее общих требований к словарю:

- адекватный охват специальной лексики избранной предметной области;
- наличие при каждой лексеме (термине) всей необходимой информации о специальных связанных с ней знаниях;

- исключение ненужных или менее релевантных сведений, которые увеличивали бы объем словаря и затруднили бы поиск нужной информации;
- унификация способов подачи и толкования терминов и ссылочного аппарата;
- известный баланс между указанными ранее элементами словаря.

Значение последнего требования определилось методологической установкой, поскольку здесь речь идет о двуязычном переводном словаре, для которого достаточно сложным является вопрос о подборе к каждому термину соответствующих ему переводческих эквивалентов. Степень несовпадения понятийных систем разных стран в этом случае может быть весьма значительной.

Анализ существующих принципов и методов, а также практический опыт, используемый при создании лексикографических изданий, показывают, что последовательность работ определяется рядом отдельных этапов. При этом, несмотря на различия в выделении отдельными специалистами числа этапов в разработке словарей, их взгляды на последовательность работ в целом совпадают, что и дает, собственно, возможность указать наиболее важные этапы создания терминологического словаря. В этой связи мы разделяем точку зрения С. В. Гринева, который выделяет четыре таких этапа. *Первый* – проектирование словаря, когда определяется тип будущего словаря и его основные характеристики – пласт лексики, подлежащий описанию, назначение словаря, круг пользователей словарем, критерии отбора специальной лексики, порядок организации словарных статей и их структура. *Второй* – сбор лексического материала и составление словника – списка специальных лексических единиц, подлежащих описанию в словаре. Такие лексические единицы отбираются в соответствии с принятыми критериями из заранее определенных источников (научной и технической литературы, нормативно-технических документов, словарей и т.д.). В нашем случае в словник были включены не только термины (слова или словосочетания), обозначающие специальные понятия, но также профессионализмы и номенклатурные единицы. На *третьем* этапе мы проводили непосредственный анализ и описание специальной лексики, ориентируясь на когнитивную парадигму знания. *Четвертый* этап предусматривал оформление результатов терминографической работы: редактирование подготовленного материала. Уточнение и проверка взаимных ссылок между отдельными словарными статьями (в нашем лексикографическом издании они представлены как перекрестные ссылки; при этом мы считали, что метод перекрестных ссылок позволяет особенно полно представить связи и отношения, характерные для интересующей нас области знания).

Учитывая тот факт, что нами в ходе анализа словарь является переводным, нам хотелось бы отметить, что при переводе словарных статей в качестве основного методологического подхода мы избрали когнитивно-дискурсивный подход, который опирается на когнитивно-концептуальный метод описания терминов. Мы считаем, что именно такой подход позволяет более полно и четко установить виды и типы языковых знаков, виды и типы

знаний, представленных в этих знаках, обеспечивая механизм извлечения из знаков этих знаний, то есть правил интерпретации и условий возникновения и развития знаков, а также принципов, регулирующих их функционирование. Разные типы знаков отражают определенные аспекты концептуальной картины мира и соответственно – разное знание о мире [1]. Отбирая термины для нашего словаря, мы рассматривали их именно с этих позиций, а, следовательно, с учетом определения: «термин – это языковой знак, фиксирующий в своем значении научное знание».

В этой связи мы считаем целесообразным остановиться ещё раз на некоторых теоретических аспектах интерпретации термина как языкового знака, дополнив сказанное выше о когнитивной природе терминов некоторыми соображениями, более непосредственно относящимися к термину как к знаку особого типа. Неоспорим тот факт, что для современной лингвистики характерно внимание к деятельностной природе языка. В соответствии с этим подходом язык рассматривается как когнитивный процесс, осуществляемый в коммуникативной деятельности и обеспечиваемый особыми когнитивными структурами и механизмами в сознании человека [2]. Как известно, в языке объективированы продукты познавательной деятельности людей. Однако познавательная деятельность отдельного индивидуума, как и осуществляемые им процессы восприятия, категоризации и концептуализации объектов, находятся в тесной зависимости от накопленного этим индивидуумом опыта и во многом определяются им. В частности, обнаруживается зависимость знания от восприятия и восприятия от категоризации, а также влияние опыта на узнавание объектов и их категоризацию. Различия в опыте ведут к различию в знании, а через них – к разным картинам мира [3].

Какого рода опыт закреплен в термине? Если в основе информации, объективированной средствами общепотребительного языка, лежит опыт взаимодействия людей друг с другом и со средой (с социумом), не ограниченный рамками какой-либо профессии или же вообще полученный вне определенной профессии, то термины в отличие от этого сохраняют информацию, полученную в результате опыта взаимодействия человека (специалиста) с предметным и виртуальным миром в процессе конкретной профессиональной деятельности.

Профессиональный опыт – это опыт, который не передается генетически, который вряд ли мог быть воспринят бессознательно, автоматически. Этот опыт приобретает скорее рефлексирующим сознанием в процессе целенаправленной познавательной деятельности индивидуума. Интенсивность этого процесса обусловлена интересом человека к той или иной профессиональной области его деятельности. Профессиональный опыт носит типизированный характер, поскольку ситуация, в которой он получен, является типичной для данной профессии. Стереотипность ситуации способствует созданию регулярных моделей номинации тех или иных объектов, процессов и отношений [4].

Специфика терминов как знаков особого типа заключается в том, что они создаются для обозначения предметов, явлений, отношений,

коммуникативно и когнитивно значимых лишь в особом семиотическом пространстве – пространстве той или иной профессиональной деятельности.

В широком смысле сфера профессиональной деятельности обслуживается специальным языком – языком профессиональной коммуникации (LSP). Этот язык неоднороден по своему составу, в нем вычленяется несколько языковых страт в зависимости от степени кодифицированности и информационной содержательности используемых единиц: терминология, устная профессиональная лексика (профессионализмы), профессиональные жаргонизмы, номенклатура.

Терминологическая система составляет ядро языка профессиональной коммуникации. Она концентрирует в себе её основные признаки и свойства. Под профессиональной коммуникацией принято понимать коммуникацию в рамках профессиональной сферы между представителями определенных профессий. По справедливому замечанию Е. И. Головановой, профессиональную коммуникацию целесообразно разделить на три типа: обучающую, познавательную, деятельностную (включенную в деятельность); иными словами, коммуникацию в процессе обучения профессии, коммуникацию для решения профессиональных задач, коммуникацию в процессе самой деятельности [5]. Определение типов профессиональной коммуникации позволяет определить типы источников для отбора лексики при составлении лексикографических изданий.

Т. М. Дридзе подчеркивает значимость термина как единицы, необходимой для усвоения определенного количества информации при овладении профессией, ибо термин как когнитивно-коммуникативная единица знаковой природы «задает программу деятельности и поведения» участникам профессиональной коммуникации [6].

Знак только потому знак, что он интерпретируется как знак неким интерпретатором, то есть имеет некую интерпретанту. Более того, понять то, к какой интерпретанте готовит интерпретатора знак, можно только путем обращения к другим знакам. Знаки живут в системе, данной интерпретаторам, и не случайно одно из определений знака гласит, что знак существует исключительно как единица определенной семиотической системы. Знак – это посредник между человеческим мозгом и миром, а системы знаков объединяют их в еще более высокую целостность [7].

Термины, являясь единицами языка для специальных целей, соотносятся с соответствующими единицами сознания, которое нельзя рассматривать в отрыве от деятельности. Каждая система терминов представляет собой когнитивно-логическую модель той или иной области человеческого знания и деятельности. Отражая познавательный опыт конкретного сообщества людей, термин, как отмечает М. Н. Володина, обеспечивает возможность конвенциональной ориентации специалистов [8].

В термине как языковом знаке аккумулировано знание трех видов: языковое (являющееся результатом обыденного познания), рациональное (рационально-логическое, энциклопедическое, научное – в широком смысле) и собственно специальное (основанное на профессиональном опыте и возникшее как результат профессионального познания определенных объектов). Таким образом, каждый из видов знания, репрезентированных в

термине как языковом знаке, основан на определенном (частном) опыте взаимодействия человека с миром.

При отборе лексики для отраслевых словарей возникает вопрос о границах профессионального пространства, внутри которого функционирует термин, о сфере, противопоставленной ему по ряду существенных признаков. Наиболее очевидна оппозиция «бытовое-профессиональное». Обе эти сферы составляют единство человеческого мира.

Бытовое/небытовое содержание деятельности человека по-разному интерпретируется и соответственно оформляется в языке. Противопоставление бытовых и профессиональных сфер коммуникации имеет под собой противопоставление доминирующих типов мышления: чувственно-образного и вербально-логического. Первый тип мышления лежит в основе наивной картины мира, второй тип преобладает в профессиональном мышлении, что связано со стремлением к упорядочению творимого человеком мира. Осознанность, планируемость, «идеальность» совершаемой человеком деятельности («В начале была идея») требует применения логических механизмов [9]. Л. А. Манерко убедительно показала, что бытовое и рациональное знание между собой связаны [10]: они являются результатом параллельных видов познания и сосуществуют в сознании человека. Более того: научное познание опирается иногда на результаты обыденного познания, ибо последнему, как отмечает В. В. Лазарев, «принадлежит решающая роль в формировании сознания и языка не только в филогенезе, но и онтогенезе современного человека» [11]. Суть процесса познания именно в том и состоит, что новое понимается через старое, или как утверждает Н. К. Рябцева, искусственный интеллект формируется на базе естественного интеллекта [12].

Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин определяют различие между бытовым и научным понятиями степенью существенности отражаемых в них признаков предмета, степенью проникновения в сущность отражаемых предметов [13]. В соответствии с такой точкой зрения, бытовое и научное понятия оказываются в отношениях взаимосвязи и взаимообусловленности, они выступают как разные ступени развивающегося понятия и восходят к общей основе – исходному представлению (начальной точке познания). Их соотношение можно сравнить с соотношением «ближайшего и «дальнейшего» значений в теории А. А. Потебни. Отсюда специальное понятие – это достигшее определенного уровня зрелости знание о том или ином предмете, явлении, отношении реальной действительности. В современной лингвистике этот уровень характеризуется как высший (ср. с определением термина как знака специального понятия у П. А. Флоренского: «зрелое слово», «высшее слово»).

Таким образом, в осмыслении термина как специфического языкового знака мы исходим из того, что термин является *вербализованным результатом профессионального мышления, значимым лингвокогнитивным средством ориентации в профессиональной сфере и важнейшим элементом профессиональной коммуникации*. В термине реализуется результат познания той или иной специальной области знания или деятельности, в нем репрезентированы структуры специального знания, которые служат отправной точкой в осмыслении профессионального пространства и способствуют оптимальной организации деятельности специалиста [14]. И уже нет сомнений

в том, что и по семиозису, и по функционированию термины связаны со специальным характером деятельности.

Таким образом, понимание теоретических аспектов интерпретации термина как знака особого типа является важнейшим принципом при создании отраслевых словарей, ибо эти аспекты в целом учитывают структуру и номенклатуру материалов (источников) описываемой отрасли и позволяют определить принципы логического выделения и подачи лексических единиц в каждом отдельном словаре – это и есть одна из собственно лексикографических проблем, решать которую и признаны конкретные словари.

Список литературы

1. Володина, М. Н. Теория терминологической номинации [Текст] / М. Н. Володина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 180 с.
2. Голованова, Е. И. Теоретические аспекты интерпретации термина как языкового знака [Текст] / Е. И. Голованова // Лексикология. Терминоведение. Стилистика : сб. науч. тр. – М. ; Рязань : Рязанского гос. ун-та, 2003. – С. 73–79.
3. Голованова, Е. И. Функциональная природа термина [Текст] / Е. И. Голованова // Научно-техническая терминология : науч.-технич. реф. сб. : мат. 9-й Междунар. науч. конф. по терминологии. – Вып. 2. – М. : ВНИИКИ, 2003. – С. 9–11.
4. Голованова, Е. И. Теоретические аспекты интерпретации термина как языкового знака [Текст] / Е. И. Голованова // Лексикология. Терминоведение. Стилистика : сб. науч. тр. – М. ; Рязань : Изд-во Рязанского гос. ун-та, 2003. – С. 73–79.
5. Головин, Б. Н., Кобрин, Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах [Текст] / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М. : Высшая школа, 1987. – 105 с.
6. Дридзе, Т. М. Прогнозное социальное проектирование как этап управленческого цикла: от жизненных ресурсов человека к социальным ресурсам общества [Текст] / Т. М. Дридзе // Прогнозное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. – М. : Наука, 1994. – С. 18–52.
7. Кравченко, А. В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке [Текст] / А. В. Кравченко // Известия РАН. – Сер. литературы и языка. – 1996. – № 3. – С. 1–22.
8. Кравченко, А. В. Знак, значение, знание: Очерк когнитивной философии языка [Текст] / А. В. Кравченко. – Иркутск : Ирк. обл. типография № 1, 2001. – 261 с.
9. Кравченко, А. В. Четыре тезиса к новой философии языка [Текст] / А. В. Кравченко // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : тез. международной науч.-практ. конференции. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т., 2001. – С. 5–6.
10. Кубрякова, Е. С. Язык пространства и пространство языка: (К постановке проблемы) [Текст] / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Сер. лит. и языка. – М. : Наука, 1997. – Т. 56. – № 3. С. 22–31.
11. Кубрякова, Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем [Текст] / Е. С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1992. – С. 4–38.
12. Лазарев, В. В. К теории обыденного/когнитивного познания: (От Коперника к Птолемею) [Текст] / В. В. Лазарев // Вестник Пятигорского государственного педагогического университета. – Пятигорск. – 1999. – № 2. – С. 25–34.
13. Манерко, Л. А. Категоризация в языке науки и техники [Текст] / Л. А. Манерко // Когнитивные аспекты языковой категоризации : сб. науч. трудов. – Рязань: Ряз. пед. ун-т., 2000. – С. 30–38.

14. Рябцева, Н. Язык и естественный интеллект [Текст] / Н. Рябцева. – М. : Academia, 2005. – 233 с.

**TO THE QUESTION OF ADEQUACY OF TRANSLATION OF THE TERM
AND LEXICOGRAPHIC REPRESENTATION OF LEXICON IN THE
SPECIAL DICTIONARY**

G. R. Adelkhanyan

Institute of linguistics of the Russian Academy of Sciences
The department of theoretical linguistics

In article are considered new approach when developing most the general requirements and the principles of selection of lexicographic sources at a prektirovaniya of the industry dictionaries, allowing to connect in the planned dictionary as types of bilingual translated dictionaries, and elements sensible and special terminological dictionaries, and also to reveal new methods of lexicographic representation of branch lexicon of modern economic language.

Keywords: *term, conceptual method, kognitivno-communicative unit, consciousness and language, knowledge structure*

Об авторах:

АДЕЛЬХАНИЯН Гаянэ Робертовна – соискатель сектора теоретического языкознания Института языкознания РАН (125009, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1), e-mail: gayane1991@inbox.ru